
K. 117

Сергей Павлов
Судьба машиниста

https://litres.ru/74981749
SelfPub; 2026

Аннотация

«Всё началось с того, что отец отказался вести поезд». Так начинается эта документальная семейная хроника, охватывающая почти целое столетие. В 1920 году машиниста паровоза едва не сожгли в топке за отказ обслуживать эшелоны Колчака. Чудом выжив, он передал свою любовь к железной дороге шестерым детям.

В центре повествования — судьба Виктора, родившегося в Омске и прошедшего путь от мальчишки, пасущего корову, до инструктора авиашколы и конструктора. Это история о тяжелом детстве с суровой мачехой, о взрослении в годы войны, о встречах с великими людьми эпохи (включая Туполева) и о крепких семейных узах. Книга-память о большой семье, где каждый оставил свой след в истории страны.

Содержание

Глава 1. Топка 4
Глава 2. Детство в Кропачёво 6
Глава 3. Мачеха 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Сергей Павлов
Судьба машиниста

Глава 1. Топка

Всё началось с того, что отец Виктора отказался вести поезд.

Шёл 1920 год. Красная Армия теснила Колчака на восток, и железнодорожники старались не обслуживать его эшелоны. Отец был машинистом паровоза — и скрывался, чтобы

не водить эти поезда. Семья жила тогда в Уфе; там же родились старшие дети — Владимир, Николай, Георгий и Надежда.

Его нашли. Как дезертира постановили казнить — бросив в паровозную топку. Отца уже раскачали за руки и за ноги, и он должен был сгореть. Нетрудно представить, что он пережил в этот момент. Но кто-то из офицеров приостановил казнь, сказав:

— Стойте! Кто нас повезёт дальше?

Казнь отменили. Отцу для семьи выделили вагон-теплушку, прицепили к паровозу — и так семья оказалась со всеми домашними вещами в 1920 году в Омске. А в 1921 году, 26 ноября, родились там двойняшки — Виктор и Антонина.

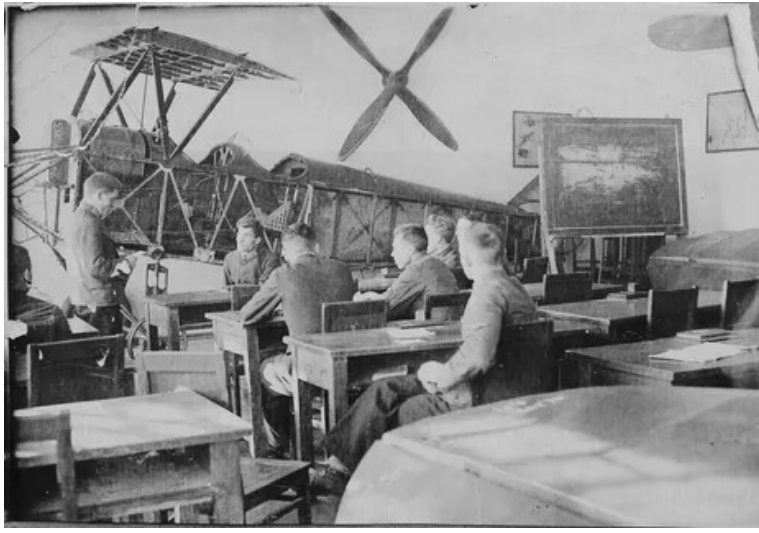
Только вот раскачивание перед паровозной топкой не прошло отцу бесследно. В Омске он попал в больницу, где пролежал два года. В семейном альбоме до сих пор хранится его фотография в белом халате.

Глава 2. Детство в Кропачёво

Виктор родился в Омске, но детство его прошло в Кропачёво — крупном железнодорожном узле на границе Южно-Уральской и Куйбышевской железных дорог. Туда семья переехала в 1929 году. Сначала жили в казённом доме, потом построили свой — перевезли из деревни Муратовка — на улице Октябрьской, на горе, в полутора километрах от водоразборной будки.

Виктор рос в большой семье, где старшие братья уже осваивали железнодорожное дело. Владимир, Николай, Георгий — все стали машинистами паровоза. Неудивительно, что и Виктор знал устройство паровоза с детства. Ещё мальчишкой он помогал брату Георгию складывать в штабеля дрова в паровозном депо, а по утрам пас корову на лужайках. Воду носили с водоразборной будки — туда под гору, оттуда с водой в гору.

Два года, 1927–1929, после смерти родной матери дети жили на самообеспечении. Старший брат Владимир шефствовал над младшими: научил Виктора определять время по часам, за шалости награждал подзатыльниками, отвечал за хозяйство. Он же, окончив семилетку, уехал в Златоуст — в школу фабрично-заводского ученичества, подальше от мачехи. За ним потянулись и остальные старшие.



Глава 3. Мачеха

Мачеха — Клавдия Алексеевна, 1906–1979. Из какой она семьи, Виктор не знал. Известно ему было от отца, что жила она сиротой, добывала на жизнь, работая у состоятельных людей служанкой в Бавлеканово. Согласилась выйти замуж за сорокаоднолетнего вдовца с шестью детьми от восемнадцати до семи лет — не по любви, конечно, а от безвыходности.

Старшему сыну Владимиру было восемнадцать, а ей двадцать три. Какая же это мама — только на пять лет старше?

Но, попав из грязи в князи — машинист паровоза в те времена считался на высоком уровне, как в наше время космонавт, — повела она себя своенравно. Молодая мама любила наряжаться и производить впечатление, прятала заработанные отцом деньги неизвестно куда, постоянно заявляя, что в семье нет средств. О детях заботилась мало: её не особенно волновало, дома ли они, сыты ли или голодные. Молоко наливали только снятое, куда девались сливки, сметана, масло — детям было не известно. Если на обед появлялась курица, то от неё выделялись только куриные лапки, крылья и в лучшем случае шея.

По утрам часто просыпала подоить и выгнать корову в стадо — Виктору постоянно приходилось пасти её на лужайках. Бельё не стирала — отец нанимал прачку. В сенокосе нико-

гда не участвовала. Задавать корм скотине, чистить сарай, приносить дрова к печи, обеспечивать водой — обязанности детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.